

И. Ю. Попова

О КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация. В статье на основе анализа доктринальных взглядов в науке гражданского процесса, а также гражданского права определяется сущность злоупотребления процессуальными правами. Автор утверждает, что такие действия могут быть лишь умышленными. Обосновывается, что действия, подпадающие под признаки злоупотребления правом, связанные с неосновательным обращением в суд, следует квалифицировать как гражданское правонарушение (ст. 10 ГК РФ).

Ключевые слова: юриспруденция, злоупотребление процессуальными правами, судебская дискреция, осуществление процессуальных прав, состязательность, гражданский процесс, гражданское право, гражданское правонарушение, суд, злоупотребление.

В связи с преобразованиями в нашем обществе, усилением диспозитивности и состязательности в гражданском и арбитражном, да и в уголовном процессах, проблема о квалификации действий участников процесса как злоупотребления правом не обошла и науку процессуального права¹. Однако, на наш взгляд, поставленную проблему нельзя решить, оставив без внимания наработки других отраслей юридической науки, в первую очередь гражданского права.

Проблема квалификации действия неких действий управомоченного лица, совершенных формально в рамках субъективного права, как неправомерных, иначе злоупотребления правом, имеет давнюю историю. И хотя в Дигестах было закреплено: «Никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется своим правом» (*nullus videtur dolo facere, qui jure suo utitur*) (D. 50.17.55), проблема недобросовестности участников гражданского процесса была известна еще римскому праву, которое предусматривало меры противодействия поведению лиц, неосновательно предъявляющих или неосновательно отрицающих иски.

¹ См. напр.: Шамшурин Л. О диспозитивности и злоупотреблении процессуальными правами в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №6, 2010. №1; Шебанова Н.А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. 2002. №5 (14); Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. №7; Он же: Злоупотреблении процессуальными правами. в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005; Грель Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: Дис.... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006; Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. М.: Волтерс Клувер, 2006, и др.

А.В. Юдин на основе своего диссертационного исследования указывает, что большинство памятников иностранного права, относящихся к судопроизводству, содержат нормы, так или иначе направленные на противодействие различным злоупотреблениям и правонарушениям, встречающимся в судебном процессе (Салическая Правда, Светские законы датского короля Кнута, Саксонское зеркало, Ордонанс Короля Людовика XII, Записи Магдебургского права и др.)².

В конце XVIII в. во французской Декларации прав и свобод человека устанавливается общий запрет на совершение действий по осуществлению естественных прав за пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами³. Однако во Французском гражданском кодексе 1804 г., принятым несколькими годами позднее прямого запрета на злоупотребление правами предусмотрено не было. Вместе с тем считается, что впервые целостная теория злоупотребления субъективными правами в континентальной Европе выработана именно на основе французской судебной практики XIX в. Классический случай, когда суд впервые ограничил право собственности, произошел в 1855 г. в г. Кольмар. Суд постановил разрушить ложный очаг с трубой, установленный владельцем дома с целью заслонить соседу свет, посчитав, что хотя первый вправе использовать свое имущество по собственному усмотрению, но это право может осуществляться в границах серьезного и оправданного интереса. Если моральные принципы противоречат какому-то действию, то суд признает это действие как инспирированное

² Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Дис. докт. юрид. наук. СПб., 2009.

³ См.: Французская республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26-29.

злостью, совершенное под действием страсти, которая не оправдана никаким личным интересом, но другому наносит ущерб⁴.

Впоследствии нормы о злоупотреблении закрепляются в актах некоторых государств Европы⁵. При этом сложилось так, что правила эти изначально традиционно вводились в гражданское законодательство. Так, в параграфе 226 Германского гражданского уложения 1896 г.⁶ была закреплена так называемая «шикана» (или «запрет придинок»), т.е. злоупотребление правом с единственной целью - причинить вред другому лицу. В нашей стране нормы о запрете осуществлять право в противоречии с его назначением (фактически о злоупотреблении) появились только в советский период (ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ст. 5 ГК РСФСР 1964 г.).

В Гражданском кодексе РФ запрет на злоупотребление правом сформулирован чрезвычайно неопределенно: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах (п. 1 ст. 10)». Последняя фраза допускает возможность расширительного толкования при квалификации действий субъектов гражданских правоотношений как злоупотребление правом. Тому подтверждение анализ конкретных судебных решений, который показывает, что единого подхода к применению нормы п.1 ст. 10 ГК РФ у судов не сложилось, даже, несмотря на специальный Обзор практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ 2008 г.⁷

⁴ Тюменев В.З. Теория злоупотребления правом в правовых системах современности. Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/issue1/ur2.html>

⁵ В дореволюционном российском законодательстве норм о запрете злоупотреблением права не было, при этом достаточно длительное время существовала устойчивая кассационная практика: «нет правила, чтобы лицо, действовавшее по праву, законом ему предоставленному, могло подвергаться за деяние свое какой бы то ни было ответственности». Лишь в 70-х годах XIX в. практике Сената встречается несколько случаев, когда при нарушении так называемых «соседских прав» допускалось возмещение вреда по мотивам «превышения законного права».

⁶ Подобные нормы имеются и в Швейцарском гражданском уложении 1907 г. и в других аналогичных актах европейских государств.

⁷ Достаточно обратить внимание на Обзор практики применения арбитражными судами ст. 10 ГК РФ (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. №127). URL: <http://www.consultant.ru>. Данный Обзор должен был снять многие вопросы, связанные с квалификацией злоупотребления правом, однако он мало помог в решении всех проблем. Из десяти пунктов Обзора злоупотреблению посвящены девять. Три из них - о делах в сфере корпоративных правоотношений, в частности о недопустимости

Отрадно, что для доктрины в Проекте изменений в ГК РФ, разработанных на основе Концепции развития гражданского законодательства, подготовленной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸, предлагается весьма серьезная корректировка запрета на злоупотребление правами – а именно, умышленное, т.е. совершенное с намерением причинить вред или совершенные в обход закона, что также указывает на умысел. Однако, к сожалению, изменений в ГК РФ пока так и не последовало.

Как в Гражданском процессуальном кодексе РФ, так и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ указывается: лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ст. 41 АПК РФ и ст. 35 ГПК РФ). Однако, несмотря на изменения, внесенные в ГПК РФ в последние годы, специальной нормы о злоупотреблении процессуальными правами в кодексе нет. В отличие от гражданского процессуального законодательства Арбитражный процессуальный кодекс РФ содержит прямое указание о том, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия. (ч. 2 ст. 41 АПК РФ).

Однако данная норма мало что дает для правоприменителя, так как сформулирована также слишком обще. Это обстоятельство вынуждает высшие судебные инстанции принимать постановления и информационные письма, направленных на устранение отдельных процессуальных злоупотреблений⁹.

проведения общих собраний акционеров за пределами России, о злоупотреблении правом на созыв внеочередных собраний. Один - о злоупотреблении правом по приобретению исключительного права на товарный знак. Еще один – о соотношении норм ст. 10 ГК РФ с нормами о неосновательном обогащении. Нет ни одного примера о злоупотреблении в сфере вещных прав. Только четыре примера посвящены спорам из договорных обязательств. При этом четких критериев, что считать злоупотреблением права не установлено.

⁸ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статус, 2009.

⁹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. N 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. N 11. С. 30 - 31; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. N 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. N 12. С. 69 - 79; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. N 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об

Таким образом, общего понятия добросовестного пользования процессуальными правами в российском процессуальном законодательстве нет. В литературе приводятся примеры такого поведения. Например, приходится сталкиваться с такой ситуацией затягивания разбирательства гражданского дела либо путем представления недостоверных доказательств ввести суд в заблуждение относительно действительных обстоятельств дела, отказом представить доказательства по запросу суда, представления подложных документов, фальсификацией вещественных доказательств, ложных объяснений сторон и третьих лиц, лжесвидетельством, заявлениями об отводе судьи по искусственно сконструированным основаниям, в неоднократных, немотивированных просьбах принять обеспечительные меры, в многократных ходатайствах об отложении дела, в жалобах на действия суда, возбуждение параллельных процессов, заявление необоснованных ходатайств о приостановлении производства по делу и т.д. Однако, как правило, злоупотребление связано с заведомым отсутствием субъективных материальных прав, нарушением правил подведомственности и подсудности.

Например, ФАС Северо-Кавказского округа в постановлении от 08.11.2011 по делу №А53-4298/2011 указывает, что приведение довода о нарушении подведомственности только в апелляционной инстанции и в кассационной жалобе, при том, что в деле №А53-9754/2009 и в суде первой инстанции по настоящему делу ответчики на это не ссылались, является формой злоупотребления процессуальными правами¹⁰.

При обращении к современному состоянию иностранного процессуального законодательства и практики его применения, мы обнаруживаем, что судебная и правовая системы зарубежных государств в не меньшей степени страдают от всевозможных процессуальных злоупотреблений, чем отечественная судебная система. Это свидетельствует, во-первых, о глобальном негативном характере изучаемого явления; во-вторых, о недостаточности противодействия недобросовестному поведению при помощи одних лишь нормативных средств, поскольку процессуальные регламенты отдельных европейских стран имеют многовековую историю и глубокие юридические

традиции и, тем не менее, оказываются уязвимыми перед случаями процессуальных злоупотреблений¹¹.

Таким образом, размытость понятия «злоупотребление правом», вызывает необходимость коснуться вопроса судебского усмотрения. По этому поводу в среде юристов бытуют два противоположных мнения. Одни выступают против судебской дискреции, другие являются ее сторонниками.

В науке гражданского процессуального права находит широкое распространение о возможности широкого судебного усмотрения в части квалификации действий участников процесса как незаконного злоупотребления правами. Так А.В. Юдин утверждает, что «в конфликте интересов вывод о том, являются ли “злоупотреблением правом” или нет те или иные действия лиц, участвующих в деле, суду приходится делать на основании одного только судебного усмотрения. А это усмотрение носит оценочный характер... Сам посыл о возможных или даже презюмируемых негативных проявлениях судебской дискреции при решении данного вопроса является ошибочным, поскольку все судопроизводство в той или иной степени основано на усмотрении суда, сталкивающегося с необходимостью на всем протяжении дела высказывать свои суждения в условиях правовой неопределенности»¹². Сторонники широкого толкования злоупотребления правом имеются и в науке гражданского права. Они признают возможность злоупотребления правом, под которым понимается и шикана, и осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью, и с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения¹³.

Заметим, что значительная часть сторонников широкого судебного усмотрения представлена сами судьями. Соответственно, расширение пределов усмотрения выступает средством устранения препятствий в быстром рассмотрении ими дела. Безусловно, это весьма важно, однако нет полных гарантий, что решение будет хотя и скорым, но законным.

То, что сам суд ратует за расширение своего усмотрения имеет исторические корни. Так, довольно четкое выражение правовой формулы злоупотребления правом, причем с расширением судебного усмотрения при рас-

экспертизе” // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. N 2. С. 49 - 53; информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. N 112 “О применении части 1 статьи 188, части 2 статьи 257, части 2 статьи 275 АПК РФ при обжаловании определенных отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу” // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. N 10. С. 87.

¹⁰ Консультант Плюс.

¹¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Дис. докт. юрид. наук. СПб., 2009.

¹² Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. №7.

¹³ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 1972. С.47. Подобный подход представлен и в упоминаемых ранее учебниках гражданского права МГУ и СПбУ.

смотрении подобного рода вопросов, обнаруживается еще в решении Сената 1902 г.: «Никто не свободен пользоваться его правом. Положить точно определенную грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать право соседа теоретически нельзя; грань эта в каждом спорном случае должна быть определена судом»¹⁴.

Вместе с тем в процессуальной литературе вполне резонно отмечается, что лицо вправе защищать свои права и интересы любыми способами, допускаемыми законом, выбирая из доступных средств защиты наиболее приемлемое. Ответчик не обязан заботиться «о комфортности процесса для истца. . .»¹⁵. Известный отечественный цивилист М.М. Агарков по этому поводу утверждал, что «сторонники теории злоупотребления правом должны сформулировать критерий, который укажет суду, в каком направлении он должен пользоваться предоставленным ему полномочием. . . Как и во всех случаях судебного усмотрения, лицо узнает о границах своего права не заранее из закона, а *post factum* из судебного решения»¹⁶.

Действительно, для гражданского и арбитражного процесса характерна диспозитивность и состязательность процесса, что предполагает инициативу участвующих в деле лиц. Они вправе выбирать как активный, так и пассивный способ защиты своих интересов.

Поэтому отметить опасения противников судебской дискреции нельзя, хотя бы ради презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений. Задача научного сообщества состоит в выработке критериев для квалификации действий участников процесса как правонарушения, именуемого «злоупотреблением правом». Еще в 1985 г. Н.В. Витрук писал, что «определение типичных случаев злоупотребления правами и свободами граждан является задачей отраслевых юридических наук»¹⁷.

На наш взгляд, к решению проблемы можно подойти, если оттолкнуться от структуры соответствующего правоотношения, чье содержание составляет субъективное право, которым злоупотребляет (или нет) участник процесса.

Субъективное право - определенная правовая возможность, которая может включать в себя как минимум четыре элемента: 1) возможность положительного поведения самого управомоченного, т.е. право на собственные

действия; 2) возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие действия; 3) возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (притязание); 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом. Иными словами, субъективное право может выступать как право-поведение, право-требование, право-притязание и право-пользование¹⁸. Очевидно, что осуществление прав в абсолютных и относительных отношениях кардинально отличаются.

Если в *абсолютных* правоотношениях для реализации своего права управомоченному ничего вмешательства не нужно и реализация прав здесь осуществляется в форме совершения фактических действий (потребление, пользование, исполнение произведения и т.д.) Поэтому при отсутствии четких границ этих фактических действий в виде обязанностей других лиц, можно говорить о принципиальной возможности злоупотребления правом¹⁹. При всей желательности законодательного определения границ осуществления абсолютных прав во избежание злоупотребления, очевидно ее невозможность.

Процессуальные правоотношения являются относительными, так как их состав всегда четко определен. При этом их особенность заключается в том, что все они, так или иначе в качестве субъекта включают суд. В таких правоотношениях управомоченный получает право на определенные юридические, но не фактические действия.

Соответственно пределы таких действий должны быть очерчены законодательно. Представляется возможным считать правонарушением такие действия управомоченного, которые находятся в противоречии с доброй совестью или выходят за рамки дозволенных форм в рамках дозволенного общего типа поведения. Однако субъективная сторона «злоупотребления правом» должна быть *только в форме умысла*, поскольку в этом случае управомоченное лицо осуществляет право не для удовлетворения своей потребности, а исключительно для причинения вреда другому лицу.

Основной задачей судопроизводства в сфере гражданской юрисдикции является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц,

¹⁴ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С.38.

¹⁵ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Т.А. Жилина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 277 - 278 (автор комментария к главе 9 - И.А. Приходько).

¹⁶ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. №6. С.422-436.

¹⁷ Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР М., 1985.

¹⁸ Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2004. С.392-396.

¹⁹ Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве. М.: Волтерс Клувер, 2010.

являющихся субъектами гражданских или иных правоотношений, сферы предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 2 ГПК, ст. 2 АПК).

Правомочие на защиту, в том числе юрисдикционную, является составной частью любого субъективного материального права. Поэтому всегда следует учитывать соотношение права материального и процессуального. Однако нельзя не отметить, что не всегда право процессуальное позволяет пресечь злоупотребление правами в части возможности предъявления иска. Так, В.В. Кулаков указывает на сложившуюся практику, когда кредиторы (причем зачастую это крупные банки с государственным участием) на основании ст. 323 ГК РФ предъявляют несколько исков в разные суды вместо одного в случае солидарной множественности лиц на пассивной стороне обязательства, если содолжники имеют разное место жительства (нахождения), не указывая при этом на солидарность взыскания²⁰. Согласно п. 1 ст. 31 ГПК РФ и п. 2 ст. 36 АПК РФ иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца. При этом не существует специальных правил относительно предъявления кредитором нескольких исков о взыскании *всей задолженности* с каждого из солидарных должников *в разные суды*. В результате, может появиться несколько параллельных судебных дел о взыскании одного и того же. Суды в таком случае оказываются в затруднительном положении. *Во-первых*, они могут и не знать о том, что другой суд рассматривает такое же дело.

Во-вторых, даже если об этом стало известно, оснований для соединения дел путем их передачи в один суд ни ст. 33 ГПК РФ ни ст. 39 АПК РФ судам не предоставляет²¹. Как видим, право на защиту,

закрепленное в материальном праве, не находит границ и в процессуальном законодательстве, что может привести к злоупотреблениям. На наш взгляд в данном случае можно говорить о злоупотреблении процессуальными правами в случае совпадения субъектного состава должников.

А.В. Юдин справедливо замечает, что проблема злоупотребления процессуальными правами - это вопрос об оптимальном соотношении материального и процессуального начала в судопроизводстве. «Существование всех процессуальных норм и институтов предопределено наличием материальных гражданских прав, подлежащих защите. Процессуальные права ценны ровно настолько, насколько они обеспечивают защиту нарушенных субъективных прав лиц»²².

Зачастую участники гражданских правоотношений обращаются в суд, не имея соответствующего материального права. Однако, норма ст. 46 Конституции РФ гарантирует безусловное право на судебную защиту, соответственно при соблюдении процессуальных правил, суд обязан возбудить производство по делу, что может нарушить права лица, заявленного в качестве ответчика. Очевидно, такой логике следовал суд при рассмотрении дела, упомянутого в в Обзоре практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ разрешения споров, связанных с применением норм ГК РФ о банковской гарантии²³. Бенефициар, являясь кредитором в основном обязательстве, уже получил оплату за поставленный принципалу товар, но, используя несовершенство законодательства, хотел получить такую же сумму от гаранта. Рассматривая этот спор, арбитражный суд расценил действия бенефициара как злоупотребление правом и на основании статьи 10 ГК в иске отказал. По этому поводу было указано, что при наличии доказательств прекращения основного обязательства в

²⁰ Кулаков В.В. Солидарное обязательство: все за одного? // ЭЖ-Юрист. 2011. №37.

²¹ Согласно п. 2 ст. 33 ГПК РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда по основаниям, перечень которых является исчерпывающим. Это возможно лишь, если: 1) ответчик, место жительства или место нахождения которого не было известно ранее, заявит ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства или месту его нахождения; 2) обе стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств; 3) при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности; 4) после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными. Передача дела в этом случае осуществляется вышестоящим судом.

Согласно п. 2 ст. 39 АПК РФ Арбитражный суд передает дело на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня в случае, если: 1) ответчик, место нахождения или место жительства которого не было известно ранее, заявит ходатайство

о передаче дела в арбитражный суд по месту его нахождения или месту жительства; 2) обе стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств; 3) при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности; 4) при рассмотрении дела в суде было установлено, что лицом, участвующим в деле, является тот же арбитражный суд; 5) после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам невозможно сформировать состав суда для рассмотрения данного дела.

²² Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. №7.

²³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда от 15 января 1998 г. №27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса российской Федерации о банковской гарантии» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. №3.

связи с его надлежащим исполнением, о чем бенефициару было известно до предъявления письменного требования к гаранту, судом может быть отказано в удовлетворении требований бенефициара.

Предположим, что если право на защиту является составной частью субъективного гражданского права (если речь вести о защите именно гражданских прав), то даже при кажущихся злоупотреблениях процессуальными правами, речь следует вести в таком случае о гражданском правонарушении, результатом которого в конечном итоге является причинение вреда другой стороне процесса, а, конечно, не суду. В данном случае такое правонарушение следует квалифицировать по ст. 10 ГК РФ и применять последствия в ней предусмотренные – отказ в защите права. С точки зрения процессуального закона это может выражаться в отказе в заявленных требованиях и т.п. При этом следует иметь в виду, что не любое действие по реализации процессуальных прав может быть квалифицировано как гражданское правонарушение, а только связанное с обращением в суд. Если иные процессуальные действия совершены в рамках законодательных, то считать их злоупотреблением нельзя. Если такие действия ведут к затягиванию процесса, то суду следует воспользоваться своими полномочиями, предусмотренными в ГПК РФ или АПК РФ. Например, следует отказывать в неоднократно заявляемых ходатайствах, только если они не имеют отношения к делу.

По этому поводу весьма примечателен следующий судебный акт. В Постановлении ФАС Московского округа от 09.08.2004 №КА-А40/6740-04 указано, что недобросовестность поведения заявителя подтверждается также тем, что он неоднократно обращался в Арбитражный суд г. Москвы с аналогичными исками, намеренно заявленными к ненадлежащему ответчику, с целью необоснованного изменения подсудности (дело N А40-4305/04-112-53, А40-6370/04-90-45). В данном деле истец просил признать незаконным требование об уплате налогов, вынесенные ИМНС РФ по г. Туймазы и Туймазинскому району Республики Башкортостан, но обращенное к ФНС РФ и предъявленное в Арбитражный суд г. Москвы. Однако кассационная инстанция сама справедливо указывает, что поскольку специальных норм, предусматривающих конкретные неблагоприятные последствия при злоупотреблении процессуальным правом АПК РФ не содержит - судами обеих инстанций правильно применена норма, регулирующая последствия необоснованного обращения в суд с нарушением правил подсудности дела. При этом п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ

применяется исходя из фактического, а не формального нарушения, поскольку любое злоупотребление правом проходит на фоне внешне и формально правомерных действий²⁴.

Не стоит в судебных актах упоминать о недобросовестности, когда суд в силу прямого указания закона может отказать в заявленных требованиях. Например, ФАС Уральского округа в постановлении от 15.03.2011 N Ф09-9514/09-С1 по делу N А50-15745/2009 указал, что составление заявителем документов, подтверждающих судебные расходы, и представление их в суд с новым заявлением является злоупотреблением процессуальными правами. Однако, на наш взгляд, суду достаточно было бы в своем акте обосновать несоответствие заявленных требований разумности на основании п.2. ст. 110 АПК РФ.

Гражданское процессуальное право, несмотря на наличие достаточно большой диспозитивности, является правом публичным. Если аналогия в процессе допустима, но только к процедуре совершения действий, но, как представляется, не к квалификации действий его участников как правонарушений, а именно такая квалификация их как злоупотреблений может, по сути, означать применение недопустимой в публичном праве. Более того, суд, который при рассмотрении дела должен быть объективным и беспристрастным, не действовать в ущерб одной из сторон.

Таким образом, подводя краткий итог статьи, укажем на два основных момента.

Во-первых, злоупотребление процессуальным правом возможно лишь в *умышленной* форме, что следует доказать и указать в соответствующем процессуальном документе. Во-вторых, следует иметь в виду неразрывность процессуальных норм от норм материального права, так как право на защиту является составной частью субъективного материального права. Соответственно, злоупотребление процессуальными правами на обращение в суд за защитой в зависимости от конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как гражданское правонарушение, предусмотренное ст. 10 ГК РФ, имея в виду старое правило: никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется своим правом.

Безусловно, в рамках одной статьи нельзя остановиться на всех проблемах, связанных с данной проблематикой и следует продолжить работу по выявлению критериев квалификации действий участников процесса как злоупотребление процессуальными правами, однако надеемся, что наши выводы будут способствовать решению обозначенной проблемы.

²⁴ Консультант Плюс.

Библиография

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. №6. С.422–436.
2. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР М., 1985.
3. Грель Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: Дис.... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 1972. С.47. Подобный подход представлен и в упоминаемых ранее учебниках гражданского права МГУ и СПбУ.
5. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С.38.
6. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Т.А. Жилина. М.: ООО "ТК Велби", 2003. С. 277 - 278 (автор комментария к главе 9 - И.А. Приходько).
7. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве. М.: Волтерс Клувер, 2010.
8. Кулаков В.В. Солидарное обязательство: все за одного? // ЭЖ-Юрист. 2011. №37.
9. Маковский А.Л. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. . М.: Статут, 2009.
10. Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. М.: Волтерс Клувер, 2006.
11. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2004. С.392-396.
12. Тюменев В.З. Теория злоупотребления правом в правовых системах современности. Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/issue1/ur2.html>
13. Шамшурин Л.О. диспозитивности и злоупотреблении процессуальными правами в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №6, 2010. №1.
14. Шهبанова Н.А. Злоупотребление процессуальными правами //Арбитражная практика. 2002. №5 (14).
15. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. №7; Он же: Злоупотреблении процессуальными правами. в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005.
16. Французская республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26-29.

References (transliteration)

1. Agarkov M.M. Problema zloupotrebleniya pravom v sovetskom grazhdanskom prave // Izvestiya AN SSSR. Otdelenie ekonomiki i prava. 1946. №6. S.422–436.
2. Vitruk N.V. Pravovoy status lichnosti v SSSR M., 1985.
3. Grel' Ya.V. Zloupotreblenie storon protsessual'nymi pravami v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse: Dis.... kand. yurid. nauk. Novosibirsk, 2006.
4. Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. M., 1972. S.47. Podobnyy podkhod predstavlen i v upominaemykh ranee uchebnikakh grazhdanskogo prava MGU i SPbU.
5. Gribanov V.P. Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav. M., 1972. S.38.
6. Kulakov V.V. Obyazatel'stvo i oslozhneniya ego struktury v grazhdanskom prave. M.: Volters Kluver, 2010.
7. Kulakov V.V. Solidarnoe obyazatel'stvo: vse za odnogo? // EZh-Yurist. 2011. №37.
8. Makovskiy A.L. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii / Vstup. st.. M.: Statut, 2009.
9. Prikhod'ko A.I. Vosprepyatstvovanie razresheniyu del v arbitrazhnykh sudakh: aktual'nye voprosy sudebnogo pravoprimereniya. M.: Volters Kluver, 2006.
10. Tyumenev V.Z. Teoriya zloupotrebleniya pravom v pravovykh sistemakh sovremennosti. <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/issue1/ur2.html>
11. Shamshurin L.O. dispozitivnosti i zloupotreblenii protsessual'nymi pravami v sostyazatel'nom protsesse v sfere grazhdanskoj yurisdiktсии: voprosy teorii i praktiki // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2009. №6, 2010. №1.
12. Shebanova N.A. Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami //Arbitrazhnaya praktika. 2002. №5 (14).
13. Yudin A.V. Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami pri rassmotrenii del v arbitrazhnykh sudakh: problemy teorii i praktiki // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2007. №7; On zhe: Zloupotreblenii protsessual'nymi pravami. v grazhdanskom sudoproizvodstve. SPb., 2005.